

Труды Государственного Исторического Музея

АРХЕОЛОГИЧЕСКИЙ СБОРНИК

**Т Р У Д Ы
ГОСУДАРСТВЕННОГО
ИСТОРИЧЕСКОГО
МУЗЕЯ**

**В Ы П У С К
40**

*И*здателство
„СОВЕТСКАЯ РОССИЯ“
М о с к в а . 1 9 6 6

МИНИСТЕРСТВО КУЛЬТУРЫ РСФСР
ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ИСТОРИЧЕСКИЙ МУЗЕЙ

АРХЕОЛОГИЧЕСКИЙ СБОРНИК

Издательство
"СОВЕТСКАЯ РОССИЯ"
Москва • 1966

М. В. ФЕХНЕР

О ПРОИСХОЖДЕНИИ И ДАТИРОВКЕ ЖЕЛЕЗНЫХ ГРИВЕН

Среди женских шейных украшений, встречающихся в древнерусских курганах, значительный интерес представляют гривны из железного дрота четырехгранного сечения, перекрученного полностью или в нескольких местах. Они застегивались на шее посредством петли и крючка или двух завитков, которые зацеплялись друг за друга. Иногда эти шейные обручи обвиты бронзовой лентой или спирально завитыми кольцами; в ряде же курганов обнаружены гривны с надетыми на них плоскими кружками и железными подвесками в виде миниатюрных молоточков (рис. 1, 1, 2).

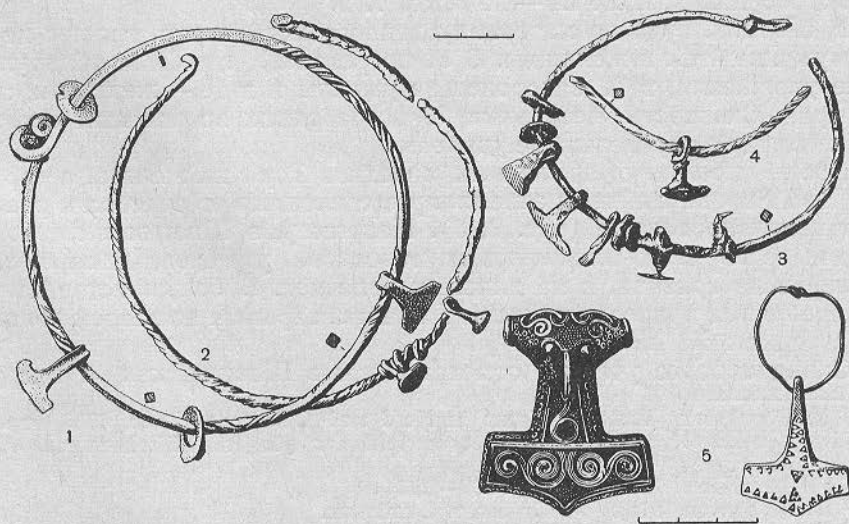

Рис. 1. Гривны с подвесками:

1 — из Гнездовского могильника, 2 — из Михайловского могильника, 3, 4 — из могильника Бирки, 5 — серебряные привески из Швеции

Подобные привески, имитирующие настоящий молоток,— символ бога-громовержца Тора, характерны для Скандинавских стран, где их носили в магических целях как амулеты (рис. 1, 3, 4). Кроме Швеции, Норвегии, Дании, эти подвески, так называемые молотки Тора, известны на Аландских островах, а также в Северной Германии и Восточной Пруссии¹.

Преобладающая часть этих амулетов выполнена чрезвычайно небрежно, так что иногда бывает трудно решить, являются ли они изображениями молотка, креста или просто кружками. Гривны, к которым они подвешивались нередко в количестве 5—10 экземпляров, абсолютно идентичны железным шейным обручам, найденным на территории Руси.

Следует заметить, что большинство находок железных гривен с молотками Тора связано с языческими погребениями Швеции; их находят там преимущественно в трупосожжениях конца X—начала XI в.² Так, в могильнике города Бирки, где они встречены в 51 погребении, только в 10 находились остатки трупоположения; все остальные захоронения совершены по обряду трупосожжения³. Исходя из датировки комплексов, сопровождавших эти находки, можно полагать, что время наибольшего распространения железных гривен с молотками Тора падает на конец X—начало XI в. Пожалуй, только 3—4 погребения из Бирки должны быть отнесены к более раннему времени. Односкорлупные овальные фибулы типа 37 и меч типа Е или Д, по Я. Петерсену, найденные вместе с железными гривнами, дают основания датировать эти погребения концом IX—началом X в.⁴

В Швеции, судя по материалу данного могильника, гривны носили как мужчины, так и женщины. В 51 погребении, где были обнаружены такие украшения, в 10 захоронены мужчины и в 18—женщины, половину принадлежность остальных 23 погребенных по костным остаткам и по инвентарю определить не удалось.

Кроме скромно оформленных молотков Тора из железа, в странах Северной Европы найдены экземпляры, сделанные из серебра и роскошно орнаментированные (рис. 1, 5). Например, в Швеции имеется ряд находок серебряных миниатюрных молотков, украшенных зернью. Их носили не на гривнах, а на длинных цепочках. В большинстве случаев эти серебряные привески найдены вкладах, зарытых во второй половине X—середины XI в.⁵

Скандинавские ученые отмечают, что в Швеции, как и в других

¹ P. Paulsen. Axt und Kreuz in Nord und Osteuropa. Bonn, 1956, стр. 205; E. Kivikoski. Kvarnbacken. Ein gräberfeld der jüngeren Eisenzeit auf Åland. Helsinki, 1963, стр. 84.

² P. Paulsen. Указ. соч., стр. 205—206.

³ H. Arbmán. Birka. Die Gräber, т. I, таблицы.

⁴ Там же, погребения 385, 854, 1151 и 1158.

⁵ M. Stenberger. Die Schatzfunde Gotlands der Wikingerzeit, т. I, Stockholm, 1958, стр. 168—171; M. Strömberg. Untersuchungen zur jüngeren Eisenzeit in Schonen. Lund, 1961, стр. 162; P. Paulsen. Указ. соч., стр. 207.

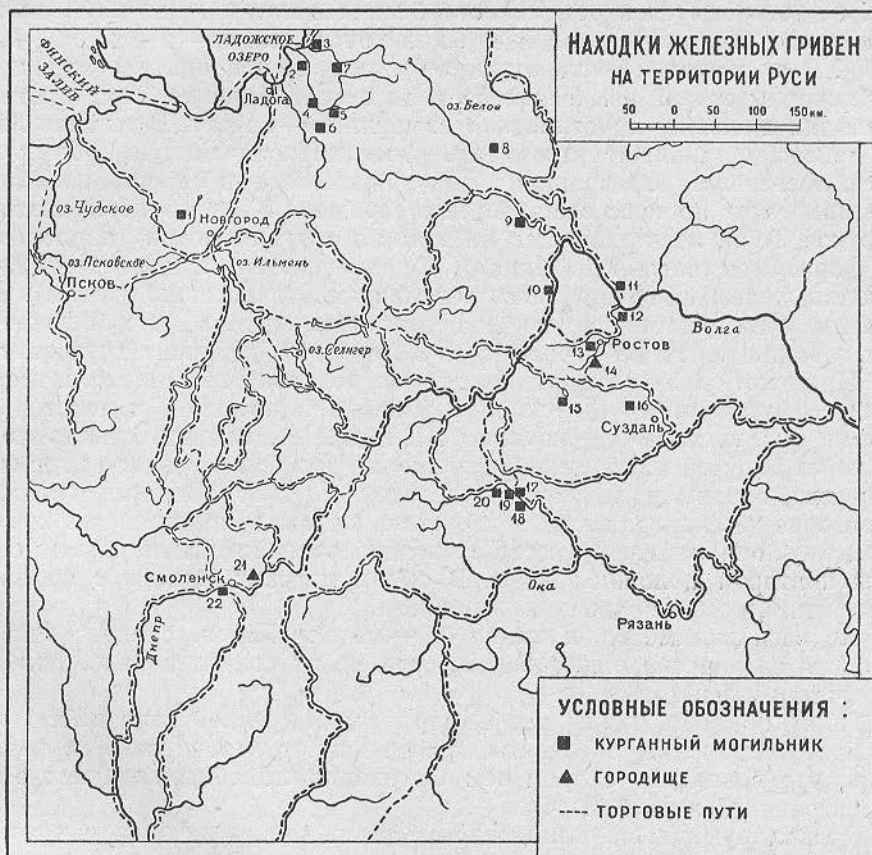

Рис. 2. Находки железных гривен на территории Руси:

1 — у д. Хрепле (курган 15) Новгородской обл.; 2 — у д. Заозерье (курган 1) Ленинградской обл.; 3 — у д. Никольское (курган 7) Ленинградской обл.; 4 — у д. Сязнига (курганы 48 и 49) Ленинградской обл.; 5 — у д. Крючково (курган 18) Ленинградской обл.; 6 — у д. Ильино (курган 5) Ленинградской обл.; 7 — у д. Карлуха (курганы 6, 7 «а» и 7 «в») Ленинградской обл.; 8 — у д. Дудино (курган 3) Вологодской обл.; 9 — в пустоши «Плавь» (курган 31) Ярославской обл.; 10 — у д. Кривец (курган 6) Ярославской обл.; 11 — у д. Михайловское (курганы 65, 101, 105 1961 г.); 12 — у д. Тимерево (курганы 54, 60, 375); 13 — у д. Шугарь Ярославской обл.; 14 — Сарское городище, Ярославской обл.; 15 — у д. Веськово Ярославской обл.; 16 — у д. Шокшово Ивановской обл.; 17 — у д. Черкизово Московской обл.; 18 — у д. Беседа (курган 19) Московской обл.; 19 — у д. Коньково (курган 3) Московской обл.; 20 — у д. Таганьково Московской обл.; 21 — Ярцевское городище; 22 — у с. Гнездово (в 19 курганах) Смоленской обл.

странах Северной Европы, в дохристианское время не принято было носить предметы культа в виде украшений. Поэтому молотки Тора, простейшая форма которых появилась в юго-западной Скандинавии уже

в IX в., встречаются в ранних погребениях эпохи викингов только как исключение. Лишь в период внедрения христианства — в конце X — начале XI в. ношение этих амулетов стало общепринятым явлением: приверженцы старой языческой религии носили молотки Тора, противопоставляя их знаку христианской символики — кресту. В течение XI в. эти привески начинают утрачивать свою первоначальную форму молотка, постепенно превращаясь в равноконечный крест. Особенно отчетливо этот процесс выявляется с середины XI в. на изображениях молотков Тора, выцарапанных на камнях с руническими надписями⁶.

Обратимся теперь к материалу, обнаруженному на территории Руси. Находки железных гривен здесь довольно многочисленны (рис. 2). Они найдены преимущественно во фрагментарном виде в 22 пунктах — на двух городищах и в 45 курганах, из которых 32 содержат трупосожжения. При этом гривны входят в состав погребальных комплексов, твердо датированных фибулами (двускорлупными и трилистными) и некоторыми типами бус концом X — началом XI в. Лишь незначительная часть железных обручей (6 экземпляров) относится к более позднему времени. Например, гривны из курганов у деревень Дудино (Вологодская обл.) и Заозерье (Ленинградская обл.) должны быть датированы концом XI в., т. к. они найдены вместе с западноевропейскими монетами середины и второй половины XI в. В обоих случаях монеты с припаянными ушками были подвешены к гривнам.

По всей видимости, к концу XI — началу XII в. следует отнести и гривны из окрестностей Москвы, судя по их совместным находкам с решетчатыми перстнями.

Таким образом, видим, что на территории древней Руси максимальное распространение железных гривен падает на конец X и начало XI в., что совпадает с временем бытования подобных шейных обручей в странах Северной Европы.

Превалирующее местонахождение таких гривен в Швеции и вместе с тем их относительно малый удельный вес в составе погребального инвентаря древнерусских курганов дают основание считать этот тип украшения продуктом скандинавского импорта. Характерно, что большинство их находок сосредоточено вдоль основных торговых путей, связывающих страны Севера и Востока.

Вполне возможно, однако, что среди железных гривен имеются изделия и местного производства. К ним, по-видимому, относятся гривны из курганов конца XI — начала XII в.

Кроме единичных мужских захоронений, которые по деталям погребального обряда могут считаться скандинавскими, рассматриваемые гривны обнаружены в курганах местного населения исключительно при женских захоронениях.

⁶ P. Paulsen. Указ. соч., стр. 219—221; M. Stenberger. Указ. соч., стр. 167.